

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

**SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF
HUMAN CAPITAL**

УДК: 94

DOI: 10.25629/НС.2023.09.01

ПРАВСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ОПРИЧНИНЫ В ТРУДАХ С. Ф. ПЛАТОНОВА

Прокошев В.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

АННОТАЦИЯ

Автор статьи проводит комплексный анализ концепции С.Ф. Платонова о причинах учреждения царём Иваном Грозным опричнины в середине 1560-х гг. Данная концепция была подробно изложена историком Платоновым в его научных, учебных и научно-популярных работах 1890-1920-х гг. Суть анализируемой концепции заключается в обосновании закономерности введения опричнины в 1560-х гг. для укрепления царской власти и ослабления боярского сословия. Важнейшей работой С.Ф. Платонова стала его докторская диссертация – «Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI-XVII вв.», которая вызвала активное обсуждение в научной среде. Однако нравственная оценка опричнины в трудах С.Ф. Платонова претерпела значительную и непростую динамику, ставшую предметом анализа в настоящей статье. К 1920-м гг. сформировалась «школа Платонова», представители которой ставили гипотезы своего «учителя» в основу своих исследований опричнины (известным представителем школы Платонова стал П.А. Садиков). Концепция Сергея Фёдоровича стала одной из классических в отечественной историографии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

опричнина, Сергей Фёдорович Платонов, «патриотическая оппозиционность», позитивизм, марксизм, политическая борьба, советская пропаганда, цензура.

С.Ф. Платонов внес важный научный вклад в понимание и оценку причин введения опричнины во времена Ивана Грозного. История опричнины занимает особенное место в отечественной историографии. Она неоднократно вызывала и до сих пор вызывает дискуссии. В науке до сих пор не существует единого взгляда на ее сущность, причины ее возникновения и последствия. До XIX века данный феномен в основном объяснялся личными особенностями Ивана IV. Такими особенностями считались подозрительность и нездоровое психологическое состояние. В целом научных попыток установить суть опричнины не предпринималось [37]. В XIX веке подход к изучению политики Ивана Грозного изменяется, он начинает активно развиваться в трудах таких исследователей, как Н.М. Карамзина [13], К.Д. Кавелина [12], С.М. Соловьева [32], В.О. Ключевского [15] и других.

Исходя из сущности данных исследований, становится понятно, что многие ученые считают опричнину не простой прихотью монарха, а орудием политической борьбы; инструментом обеспечения государственной безопасности. В конце XIX века появляется оригинальная трактовка

опричины, которая вскоре была принята в качестве классической. С.Ф. Платонов охарактеризовал опричнину в качестве «обдуманной системы мероприятий, направленной против аристократической, политически и социально влиятельной среды», что привело к «ослаблению родовой знати и развитию мелкого служилого (дворянского) землевладения» [21].

Однако будучи высоконравственным человеком, основой мировоззрения которого, по его собственным словам, являлась «христианская мораль, позитивистская философия и научная эволюционная теория», Сергей Федорович постепенно начал корректировать свое отношение к террористическим мероприятиям опричнины. Он стал рассматривать ее под углом нравственных ценностей. С течением времени историк представляет иную оценку опричнины, которая сильно отличается от первоначальной трактовки. Несмотря на наличие целого ряда исследовательских трудов по методологии и методике С.Ф. Платонова, по его творческому методу в целом, и в условиях использования выводов Сергея Федоровича в огромном количестве работ, посвященных опричнине, вопрос этического осуждения/одобрения историком данного феномена ни разу отдельно не рассматривался [35].

Цель данной статьи заключается в проведении анализа причин введения опричнины по версии С.Ф. Платонова, а также изучении его нравственной оценки названного феномена. Для этого требуется проследить эволюцию концепции Сергея Федоровича о ключевых причинах опричнины, а также проследить динамику его моральной позиции, что и стало ключевыми задачами настоящего исследования.

***

К теме опричнины Сергей Федорович приходил постепенно. Как показывает анализ произведений Платонова, написанных до середины 90-х годов XIX века, опричнина не сильно увлекла автора. Его исследования были посвящены трактовке данного общественного института в русле сложившихся в трудах ученых «государственной школы» традиций [21, 24, 27, 28, 30, 31].

Ситуация изменилась ориентировочно в середине 90-х годов XIX века. В то время Платонов приступил к составлению «высшего научного достижения всей жизни» – докторской диссертации, которая называется «Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.».

По его собственным словам, главной научной целью диссертации стало «...на фактах показать, как погибал в Смуте старый порядок и в каких формах возникал новый – тот новый порядок, в условиях которого создалось современное государство» [21].

При подготовке материалов Платонов «неожиданно для самого себя встретился с целым рядом разрозненных данных, которые при их надлежащей комбинации дали возможность осветить новым светом значение давно известной и все-таки загадочной опричнины». В итоге Сергей Федорович пришел к выводам, изложенным в статье «К истории опричнины XVI века» (1897). Именно данный труд считается наиболее ранним изложением его оригинальной концепции [21, с. 201].

***

В статье «К истории...» на примере подробного анализа земельных и кадастровых перемещений и изменений в типах собственности в 70-е и 80-е годы XVI века, опричнина показана Платоновым как весьма прогрессивная мера [26]. Ученый показывает, что введение опричнины позволило подвергнуть «систематической ломке вотчинное землевладение служилых княжат вообще, на всем его пространстве», а это, в свою очередь, помогло разрушить сложившуюся вассальную иерархию на удельных территориях [26, с. 8-11, 15]. Более того, историк прямо называет опричнину «орудием государственной реформы», а не «простым полицейским средством пресечения и предупреждения государственных преступлений» [26, с. 18].

При этом Платонов не отрицает перегибов опричной политики – он пишет про «подозрительную ярость», про «вспышки гнева Царя и самоуправство его опричной дружины», которая способствовала кровавым репрессиям. При этом автор четко отделяет свою моральную оценку определенных решений царя и свое собственное отношение к опричнине как к институту. Он считает

опричину определенной политической системой, цель которой состоит в защите конкретных государственных интересов: «Нам кажется, что сцены зверства и разврата, всех ужасавшие и вместе с тем занимавшие, были как бы грязной пеною, которая кипела на поверхности опричной жизни, закрывая будничную работу, происходившую в ее глубинах» [26, с. 15-16].

Таким образом, мы видим, что этическая оценка Платонова опричины двойственна: есть личное неприятие историком аморальных (с точки зрения христианской нравственности) действий царя, однако, в то же время, мы можем проследить его одобрение опричины с точки зрения государственной морали, подразумевавшей в первую очередь защиту державных интересов.

В своем фундаментальном исследовании «Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв.», которое было опубликовано в 1899 г., позиция Платонова по отношению к институту опричины несколько изменяется.

С одной стороны, все выводы и, в целом, текст данной статьи полностью входят в текст «Очерков». При этом в добавленных параграфах ученый подробно описывает позитивную роль опричины с точки зрения развития российской государственности, так как благодаря опричному террору «политическое значение класса было бесповоротно уничтожено, и в этом заключался успех политики Грозного». Сам Грозный, по мнению Платонова, «отстаивал не право на личный произвол, а принцип единовластия, как основание государственной силы и порядка» [29].

С другой стороны, в «Очерках» опричина выступает как один из процессов, ставших причиной хозяйственной разрухи, которая повлекла за собой Смутное время, так как сделала процесс земельной мобилизации, «тревожным и беспорядочным» [29, с. 149-157, 172-173], что стало одной из причин «последнего фазиса глубокого социального кризиса XVI века» [21].

Таким образом, в двух рассмотренных работах опричина оценивается исключительно с точки зрения пользы и вреда для государства. Различия в оценках опричины с точки зрения государственного интереса объясняется разными целями публикаций. В труде «К истории...» автор изучает опричину, как таковую, и затрагивает лишь ее краткосрочные политические и экономические последствия, а в «Очерках» его в первую очередь интересует то, «какими своими последствиями и почему опричина повлияла на развитие Смуты в Московском обществе» [29, с. 132].

***

Анализ научного наследия Платонова в 1900-е и 1910-е годы значительно дополняет наше представление об отношении ученого к опричине. В сугубо научных трудах, посвященных эволюции российского государства, он относится к опричине практически позитивно (за исключением некоторых оговорок). При этом качестве результата опричной политики ученый отмечает огромный рост авторитета центральной московской власти и ее качественное изменение [23]. Стоит отметить, что во все издания его лекций, которые до революции переиздавались более 20 раз, входит полностью материал из «Очерков» и «К истории...» под названием «Московское государство перед смутой».

Вместе с тем, начиная с восьмого издания, прослеживаются изменения, вызванные его личной редактурой, с целью «подогнать» материал под «насуточные потребности университетской молодежи в фактическом и, в то же время, критическом изложении предмета» [21]. В новых изданиях автор начинает отмечать «чрезвычайную распущенность Ивана Грозного, жестоко истязавшего своих подданных во время оргий», которые приводили «Москву в робкое смирение перед тираном», и отмечает, что «террор, устроенный Грозным, был ужасен». Еще больше моральной критики присутствует в Учебнике русской истории 1909 г., где Платонов переходит к пространному описанию ужасов «чрезвычайных зверств», мучений и казней сотен людей опричниками, которые «по всему государству, много лет подряд, вторгаясь в частные дома, проливали кровь, насильничали, грабили и оставались без всякого наказания» [33].

Кажется неслучайным то, что широкое описание зверств опричины появляются именно в трудах Платонова, предназначенных для чтения университетской молодежью.

С одной стороны, данные произведения имеют ярко выраженную образовательную цель – воспитать новое поколение, подчеркнуть, что власть должна следовать неким моральным ценностям, нарушать которые нельзя.

С другой стороны, лекции и учебники позволяли более гибко рассуждать о материале и показать собственное отношение историка к террору, что нельзя было сделать в узкоспециализированных статьях и работах, направленных на решение конкретных исследовательских задач.

При этом Платонов по-прежнему не осуждает сам институт опричнины в целом – описание причин и последствий опричнины с точки зрения государственного интереса занимает важное место в его трудах и идет абсолютно самостоятельно без ссылок на нравственную сторону дела. Действия Ивана IV оценивают как бы два Платоновых: первый автор использует призму традиционной христианской нравственности, он говорит, что убийство – это грех, а террор не должен применяться; второй автор, наоборот, обосновывает концепцию о том, почему целые социальные страты могут быть уничтожены во имя общих интересов государства.

***

Данное противоречие разрешилось в первые несколько лет после революции. В начале 20-х годов XX века выходит знаковый труд Платонова, где ученый подробно останавливается на феномене опричнины – «Иван Грозный» 1923 года [25].

С одной стороны, в части основных причин и последствий введения опричнины Платонов не изменяет своим ранее сформулированным выводам, – опричнина, по его мнению, выступает инструментом внутривосточной борьбы против удельной аристократии за счет насильственных социально-экономических изменений, связанных с ломкой существующего аграрного строя. Названная ломка стала одной из причин хозяйственной разрухи, что, в свою очередь, привело к Смуте.

С другой стороны, Платонов добавляет несколько существенных дополнений к описанию механизма опричнины. Он останавливается на психологическом состоянии царя, его личном конфликте с аристократической Избранной радой и лично Сильвестром. Он показывает нам мысль о том, что именно это и стало причиной неприятия царем высшей аристократии в целом. Большую роль во введении опричнины сыграло именно личное восприятие социальной действительности Иваном IV (речь идет о его природной подозрительности, а также склонности к разврату и жестокости). С.Ф. Платонов подмечает, что действительной оппозиции «княжат» в эпоху Грозного попросту не существовала [25, с. 124-125].

Характер повествования об опричнине в этой работе кардинально меняется по сравнению с первой статьёй ученого по этой проблеме: даже главу об опричнине автор начинает с того, что называет опричнину одним из факторов «внутренней катастрофы» в Московском государстве [25, с. 79].

Основная гипотеза Сергея Фёдоровича не менялась: опричнина, по его мнению, служила средством внутривосточной борьбы против бывшей удельной знати [25, с. 80]. В то же время, в этом исследовании Платонов очень подробно останавливается на психологическом состоянии царя и его взаимоотношениях с членами Избранной рады. Историк считает, что после конфликта с бывшими приближенными, их «измены», а также вдовства царя между ним и высшими кругами знати «легла пропасть».

Вероятно, такие изменения в концепции Платонова и появление явно негативной оценки опричнины были связаны с событиями современной ему действительности. В данной действительности ученый видел жестокость гражданской войны. Он больше не мог оценивать опричный террор в качестве необходимой меры для отстаивания государственных интересов инструментом.

С.Б. Веселовский резко критически оценил поздний вариант концепции С.Ф. Платонова об опричнине: «Платонов хорошо понимал, насколько безнадежна попытка реабилитировать Ивана как человека», – писал Веселовский, – поэтому он стремился «превознести Ивана как

государственного деятеля». Концепцию Грозного у Платонова Веселовский называл «мнимонаучной» [5]. Этот термин, по нашему мнению, можно понимать как суждение Веселовского о том, что Платонов строил свои аргументы на тщательно обдуманых и приведенных в логическую систему, но не всегда подтвержденных конкретными историческими фактами и доказательствами предположениях. Так, Веселовский видел в работах Платонова субъективные или гипотетические элементы, которые, по его мнению, могли привести к неполной или неточной интерпретации фактов и событий.

Стоит повторить и подчеркнуть: вместо попыток преодолеть негативное восприятие Ивана Грозного как личности, Платонов, по Веселовскому, фокусировался на рассмотрении его роли как государственного деятеля. Это позволяло отделить его личную сторону от политической истории, анализировать действия Ивана Грозного в рамках социального и политического контекста и оценивать его влияние на государственный строй России.

Можно подытожить: в поздних трудах Сергея Федоровича нарастает концептуальное отличие от более ранних вариантов его концепции опричнины. Там опричнина виделась логическим (в ближайшей перспективе) способом разрешения политического противоречия, порожденного всем ходом развития Российского государства. Еще в своем труде о Борисе Годунове, 1921 года Платонов писал о том, что: «Необходимость подобной меры (опричнины – прим. автора) для успехов московского самодержавия представляется вполне ясно» [22].

В более позднем труде – «Иване Грозном», опричнина уже представлена явно неадекватной, пусть и объяснимой, мерой, во многом порожденной психическим состоянием царя и его личными детскими переживаниями. Можно четко проследить данную новую черту во мнении С. Ф. Платонова по описанию раскрутки механизма террора, который выступает в качестве самостоятельного фактора. Террору в книге уделено столько же внимания, сколько описанию политических и экономических причин опричнины, и трактуется он однозначно негативно: «Вся операция пересмотра и перемены землевладельцев в глазах населения носила характер бедствия и политического террора. Государь не просто производил эту перемену, а свирепствовал над теми, кого подозревал в "измене" (или, говоря недавним языком, в неблагонадежности). С необыкновенной жестокостью он без всякого следствия и суда казнил и мучил неугодных ему людей, ссылал их семьи, разорял их хозяйства. Его опричники не стеснялись "за посмея" убивать беззащитных людей, грабить и насиловать их» [22].

В употребляемых Платоновым терминах мы видим аллюзию на окружающую его реальность, ведь его новый труд вызрел после окончания гражданской войны, эпохи военного коммунизма и террора во имя ломки старых традиций ради построения нового порядка, символом которого стал образовавшийся 30 декабря 1922 г. СССР. В этой реальности Платонов уже не мог спокойно публично назвать опричный террор «грязной пеною, которая кипела на поверхности» и охарактеризовать его как необходимый с точки зрения государственных интересов.

Период советской власти, начиная с Октябрьской революции 1917 года, существенно повлиял на взгляды Платонова на опричный террор и ключевые моменты русской истории. Первой причиной этому стало изменение политической обстановки. До какой степени марксистское мировоззрение, с его неперемнной борьбой классов, повлияло на оценки Платонова в отношении опричного террора, сказать трудно. Работы Сергея Федоровича советского периода не выказывают какой-то заметной приверженности идеологическим установкам победившей власти и ее философским ориентирам. Мог ли Платонов под влиянием революционной идеологии начать видеть опричный террор как средство социального контроля и подавления масс, осуществляемое феодальной аристократией? Или как следствие противоречий в российском обществе, связанных с борьбой за власть и ресурсы? Лишь чисто теоретически [19]. На практике его тексты далеки от марксистского миропонимания.

Скорее, речь должна идти об ином: происходит изменение восприятия исторических личностей, поскольку их судьбы можно было «актуализировать» как часть обвинительного материала, аккуратно подобранного в адрес новой власти и нового государственного порядка. В современной литературе высказывались идеи, согласно которым С.Ф. Платонов изменился в

оценках роли террора под влиянием ранней советской историографии [34], и даже пришел к идее борьбы царя с боярством в интересах народа [7]. Но сама эта историография к началу 1920-х не вышла с уровня научного ничтожества. Платонов в большей степени противостоял наступившей эпохе, нежели адаптировался к ней.

***

Мы переходим к выводам по проведенному исследованию.

В научных трудах С.Ф. Платонова он позиционирует себя в качестве ученого-позитивиста. Можно проследить основную цель данных исследований – она состоит в рассмотрении социально-политической эволюции Российского государства в рамках XVI-XVII века [21]. При этом ученый открыто одобряет опричнину как государственную реформу, направленную к модернизации России, нацеленную на решение насущных проблем державы.

Оценка опричнины Платоновым в качестве историка выдвигает другую трактовку данному феномену – он осуждает долгосрочные последствия опричнины, которые пришлись на конец XVI века. Автор рассматривает данные последствия с точки зрения государственных интересов. Он пишет о том, что политика опричнины Ивана Грозного и стала одной из ключевых причин экономической разрухи, которая в конечном итоге привела к коллапсу Смуты.

В обоих случаях он относится к опричнине исключительно с точки зрения государственного интереса, не вдаваясь в вопросы морали.

Вместе с тем в его публичных выступлениях, учебниках и научно-популярной литературе (прежде всего, «Иван Грозный») прослеживается постепенно усиливающееся осуждение опричнины с точки зрения традиционной христианской морали.

Как университетский лектор и автор популярных учебников, он резко осуждает перегибы опричного террора. И, наконец, как христианин и высокоморальный человек, живущий в эпоху революции, он осуждает механизм политического террора в целом, ради каких бы благородных целей он ни был запущен. Не случайно С.Ф. Платонов в определенной мере противопоставляет свой труд монографии Р.Ю. Виппера «Иван Грозный» 1922 г., где политика массового террора рассматривается в качестве приемлемого механизма, порожденного политической и экономической ситуацией, и позволившего окруженной врагами стране сохранить стабильность. То, что Випперу при анализе обширного международного материала может показаться нормальным, Платонову при изучении политики Грозного «в местном национальном значении» на фоне ужасов гражданской войны в России таким не кажется [21, с. 204].

В этом осуждении прослеживается «патриотическая оппозиционность» правящему режиму и господствующему марксистскому мировидению со стороны Сергея Федоровича. Здесь стоит рассмотреть в целом понятие, сущность и особенности оппозиции, как таковой. Рассмотрим более подробно понятия оппозиции и патриотической оппозиционности.

Патриотическая оппозиционность в широком смысле – это термин, который может использоваться для описания оппозиционных действий, высказываний или позиций, которые основаны на патриотических убеждениях или любви к своей стране. Это может быть формой политической или социальной активности, направленной на критику или изменение политики или решений власти в интересах национальной гармонии и благополучия. Использование данного термина для представления работы и трудов С.Ф. Платонова представляется вполне уместным, ведь в период, когда Платонов работал и писал свои исследования (конец 19 – начало 20 века), Россия переживала большие социальные и политические изменения, включая революцию 1905 года и Первую мировую войну. В этом контексте можно выделить несколько аспектов, которые могли придать некоторую «оппозиционность» или критичность позиции Платонова.

Первый аспект – это применение объективного анализа. Платонов был известен своим стремлением к объективному анализу исторических событий, даже если это могло вызвать критику власти. В своих исследованиях он анализировал как позитивные, так и негативные стороны российской истории.

Второй аспект – критический взгляд Платонова. Он мог подвергать критике некоторые аспекты российской политики, общества и правления. Например, в его работах можно обнаружить критику бюрократии, неравенства и экономических проблем.

И третий аспект – это поднятие значимых исторических тем. Историк занимался исследованием важных моментов российской истории, таких как период правления Ивана Грозного и другие сложные эпохи. Анализ этих тем мог включать критический подход к решениям и действиям власти. Однако, даже несмотря на все эти аспекты, Платонов все же изменил свое восприятие опричнины в результате действий советской власти, которые мы анализировали ранее.

Таким образом, главной идеей Сергея Фёдоровича о причинах учреждения опричнины является то, что опричнина вводилась с целью укрепления царской власти и государственного единства, а также для разрешения давно назревавшего конфликта между царской властью и аристократией – представителями удельных княжеских родов. Несмотря на то, что с течением времени оценка С. Ф. Платоновым опричной политики Ивана Грозного меняется, суть его гипотезы остаётся той же. Однако в 1920-е гг. исследователь уже уделяет в своей концепции причин учреждения опричнины больше места субъективным факторам, таким как личностные характеристики Ивана IV и его личные трагедии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Брачев В.С. Русский историк Сергей Федорович Платонов. СПб., 1995.
2. Брачев, В.С. Сергей Федорович Платонов // Отечественная история. – М. 1993. №1. С. 111–128.
3. Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины // предисловие М.Н. Тихомирова. – М., 1963. С. 6.
4. Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. – М., 1963. 539 с.
5. Веселовский С.Б. Обзор мнений историков об опричном дворе царя Ивана // Веселовский С.Б. Московское государство: XV–XVII вв. Из научного наследия. – М., 2008. С. 188–214.
6. Володихин Д.М. Эпоха Ивана Грозного в сочинениях С.Ф. Платонова и Р.Ю. Виппера // Платонов С.Ф. Иван Грозный. Виппер Р.Ю. Иван Грозный. М., 1998. С. 3–16.
7. Гусейнов Р.Г. Государственный аппарат России во времена Опричнины Ивана Грозного // Казанский вестник молодых учёных. 2021. Т. 5. №3. С. 122–125.
8. Диспут С.Ф. Платонова // Исторический вестник. 1899, т. 78. С. 1282–1283.
9. Дорош Е. Книга о грозном царе // рец. на книгу: Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины / Новый мир. 1964. №4. С. 261–263.
10. Дубинская Л.Г. Издание научного наследия С.Б. Веселовского // Археографический ежегодник за 1976. 1980. С. 315–316.
11. Дубровский С.М. Еще раз о «великом государе»: новые труды по опричнине // Знамя. 1965. № 1. С. 211–216.
12. Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт Древней России. – М., 2014. 77 с.
13. Карамзин Н.М. История государства Российского: в XII томах. – М., 2004. Кн. 3 (тома IX–XII). 732 с.
14. Кизельштейн Г. Длань грозного царя // Сегодня. Москва. 1994. Вып. 1. 5 дек. С. 4.
15. Ключевский В.О. Курс русской истории // Сочинения в 9 томах. – М., 1987. Т. 2. 432 с.
16. Корзун В.П. Образы исторической науки на рубеже XIX – XX веков. – Омск, 2000. 226 с.
17. Краснов В. Из воспоминаний о 1917–1920 гг // Дело. 1923. 397 с.
18. Митрофанов В.В. Роль С.Ф. Платонова в развитии российской историографии в конце XIX- первой трети XX в.: связи с научно- историческими обществами центра и провинции. – М. 2011. 507 с.

19. Панфилец А.В., Федоров А.Б., Бредихин А.Л. Зарождение политического сыска России: от опричнины до приказа тайных дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России, 2023. №1 (99). С. 37-43.
20. Платонов С.Ф. Иван Грозный // Платонов С.Ф. Иван Грозный. Виппер Р.Ю. Иван Грозный. – М., 1998.
21. Платонов С.Ф. Автобиография // С.Ф. Платонов. Собрание сочинений в шести томах. Т. 5. – М., 2017. С. 187 – 214.
22. Платонов С.Ф. Борис Годунов. – М., 2019. 272 с.
23. Платонов С.Ф. Боярская дума - предшественница Сената // С.Ф. Платонов. Собрание сочинений в шести томах. Т. 3. – М. 2012. С. 123–145.
24. Платонов С.Ф. Заметки по истории московских земских соборов. СПб., 1883 // Платонов С.Ф. Собрание сочинений в шести томах. Т. 3. – М. 2012. С. 7–26.
25. Платонов С.Ф. Иван Грозный. – Пг., 1923. 160 с.
26. Платонов С.Ф. К истории опричнины XVI века. – СПб., 1897. 19 с.
27. Платонов С.Ф. Как возникли чети? К вопросу о происхождении московских приказов-четвертей (1892)// Платонов С.Ф. Собрание сочинений в шести томах. Т. 3. М. 2012. С. 104–117.
28. Платонов С.Ф. Отзыв о книге С.М. Середонина «Сочинение Джильса Флетчера “Of the Russe Common Wealth” как исторический источник» (1891) // Платонов С.Ф. Собрание сочинений в шести томах. Т. 5. – М. 2017. С. 63–85.
29. Платонов С.Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. – СПб., 1899. 624 с.
30. Платонов С.Ф. Рецензия на книгу Е.А. Белова “О историческом значении русского боярства до конца XVII в. (1886)// Платонов С.Ф. Собрание сочинений в шести томах. Т. 5. – М. 2017. С. 24–27.
31. Платонов С.Ф. Московские земские соборы XVI и XVII века (1881) // Платонов С.Ф. Собрание сочинений в шести томах. Т. 1. – М., 2010. С. 5 – 23.
32. Соловьев С.М. История России с древнейших времен// Сочинения в восемнадцати книгах. М., 1989. Кн. III. 784 с.
33. Учебник русской истории. СПб., 1909 (10-е изд. 1918).
34. Фукс А.Н. Основы исторической концепции С.Ф. Платонова в школьном учебнике истории // Литература и история. XIX век. 2016. С. 252-265.
35. Цамутали А.Н. Глава петербургской исторической школы С.Ф. Платонов // Историки России XIX – начала XX века. М. 1996. С. 538 – 552.
36. Шмидт С.О. Сергей Фёдорович Платонов // Портреты историков: Время и судьбы. Т. 1. – М.; Иерусалим, 2000. С. 100—135.
37. Щербатов М.М. История Российская от древнейших времен. Т. 1-7. – СПб., изд. кн. Б. С. Щербатова, 1901–1904.

MORAL ASSESSMENT OF THE OPRICHNINA IN THE WORKS OF S.F. PLATONOV

Prokoshev V.A.

Lomonosov Moscow State University

ABSTRACT

The author of the article conducts a comprehensive analysis of the concept of S.F. Platonov about the reasons for the establishment of the oprichnina by Tsar Ivan the Terrible in the mid-1560s. This concept was described in detail by the historian Platonov in his scientific, educational and popular science works of the 1890-1920s. The essence of the analyzed concept is to substantiate the pattern of introduction of the oprichnina in the 1560s to strengthen the royal power and weaken the boyar class. The most important work of S.F. Platonov's doctoral dissertation, "Essays on the History of Troubles in the Muscovite State of the 16th-17th Centuries," which aroused active discussion in the scientific community. However, the moral assessment of the oprichnina in the works of S.F. Platonov underwent significant and difficult dynamics, which became the subject of analysis in this article. By the 1920s the "Platonov school" was formed, whose representatives put the hypotheses of their "teacher" as the basis for their studies of oprichnina (P.A. Sadikov became a well-known representative of Platonov's school). The concept of Sergei Fedorovich has become one of the classics in Russian historiography.

KEYWORDS

oprichnina, Sergei Fedorovich Platonov, "patriotic opposition", positivism, Marxism, political struggle, Soviet propaganda, censorship.